

Ю. С. ТОКАРЕВ

**МАНИФЕСТ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА
РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ
ОТ 14 МАРТА 1917 г.
«К НАРОДАМ ВСЕГО МИРА»**

14 марта 1917 г. пленум Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов принял воззвание «К народам всего мира». Вот полный текст воззвания:

«Товарищи пролетарии и трудящиеся всех стран!

Мы, русские рабочие и солдаты, объединенные в Петроградском Совете Р. и С. Д., шлем вам наш пламенный привет и возвещаем о великом событии: Российская демократия повергла в прах вековой деспотизм царя и вступает в вашу семью полноправным членом и грозною силою в борьбе за наше общее освобождение. Наша победа есть великая победа всемирной свободы и демократии. Нет больше главного устоя мировой реакции и „жандарма Европы“. Да будет тяжким гранитом земля на его могиле! Да здравствует свобода! Да здравствует международная солидарность пролетариата и его борьба за окончательную победу!

Наше дело еще не завершено: еще не рассеялись тени старого порядка, и не мало врагов собирают силы против русской революции. Но все же огромны наши завоевания. Народы России выразят свою волю в Учредительном Собрании, которое будет созвано в ближайший срок на основе всеобщего, равного, прямого я тайного голосования. И уже сейчас можно с уверенностью предсказать, что в России восторжествует демократическая республика. Русский народ обладает полной политической свободой. Он может ныне сказать свое властное слово во внутреннем самоопределении страны и во внешней ее политике. И, обращаясь ко всем народам, истребляемым и разоряемым в чудовищной войне, мы заявляем, что наступила пора начать решительную борьбу с захватными стремлениями правительств всех стран; наступила пора народам взять в свои руки решение вопроса о войне и мире.

В сознании своей революционной силы российская демократия заявляет, что она будет всеми мерами противодействовать захватной политике своих господствующих классов, и она призывает народы Европы к совместным решительным выступлениям в пользу мира.

И мы обращаемся к нашим братьям-пролетариям австро-германской коалиции и прежде всего к германскому пролетариату. С первых дней войны вас убеждали в том, что, поднимая оружие против самодержавной России, вы защищаете культуру Европы от азиатского деспотизма. Многие из вас видели в этом оправдание той поддержки, которую вы оказали войне. Ныне не стало и этого оправдания: демократическая Россия не может быть угро-

зой свободе и цивилизации. Мы будем стойко защищать нашу собственную свободу от всяких реакционных посягательств как изнутри, так и извне. Русская революция не отступит перед штыками завоевателей и не позволит раздавить себя внешней военной силой. Но мы призываем вас: сбросьте с себя иго вашего полусамодержавного порядка, подобно тому, как русский народ стряхнул с себя царское самовластие; откажитесь служить орудием захвата в руках королей, помещиков и банкиров, и дружными, объединенными усилиями мы прекратим страшную бойню, позорящую человечество и омрачающую великие дни рождения русской свободы.

Трудящиеся всех стран! Братски протягивая вам руку через горы братских трупов, через реки невинной крови и слез, через дымящиеся развалины городов и деревень, через погибшие сокровища культуры, мы призываем вас к восстановлению и укреплению международного единства. В нем залог наших грядущих побед и полного освобождения человечества.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»¹

Воззвание Петроградского Совета, позднее получившее название манифеста, сыграло крупную идеологическую и политическую роль, существенно повлияв на ход исторических событий в России в марте—апреле 1917 г. Это объяснялось рядом причин.

Во-первых, манифест являлся документом, в котором была выражена платформа Петроградского Совета по проблеме войны и мира. Об этом, в частности, заявил на Всероссийском совещании Советов (заседание 29 марта) официальный докладчик Исполкома Совета по вопросу об отношении к войне И. Г. Церетели.² Положение же Петроградского Совета как фактического всероссийского советского центра, как «добавочного, побочного, „контролирующего" правительства»³ наряду с Временным правительством придавало манифесту значение документа общегосударственного характера. На том же Всероссийском совещании один из лидеров Совета Ю. М. Стеклов говорил: «Знаменитое воззвание к народам всего мира — документ, который отныне является отнюдь не продуктом творчества одного Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, а я скажу, этот документ общерусский, потому что с тех пор все Советы, все организации присоединились к этому документу».⁴

Во-вторых, манифест примечателен в том отношении, что он имел большое значение для утверждения среди мелкобуржуазной массы и отчасти пролетариата идеологии «революционного оборончества», этого, по определению В. И. Ленина, злейшего

¹ Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 15 марта, № 15.

² Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов. Стенографический отчет, М.—Л., 1927, стр. 36.

³ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 31, стр. 154.

⁴ Всероссийское совещание Советов, стр. 63.

врага дальнейшего движения и успеха русской революции.⁵ Громкий авторитет Петроградского Совета среди народа немало способствовал тому, что заключенный в манифесте Совета призыв к «защите отечества» осознавался неискушенной в политике миллионной массой мелкой буржуазии как призыв революционный, направленный к укреплению и расширению добытой в февральские дни свободы. Во многих тысячах резолюций собраний и митингов трудящихся, в постановлениях съездов и конференций, в приветственных телеграммах Петроградскому Совету выражалось одобрение манифеста 14 марта. «Основное, что выдвигается на первый план, когда читаешь о России и видишь здесь, это — победа оборончества, победа изменников социализму, обман масс буржуазией»,⁶ — говорил В. И. Ленин в докладе на собрании большевиков — участников Всероссийского совещания Советов 4 апреля. И в этой победе революционного оборончества существенную роль сыграло массовое распространение манифеста Петроградского Совета.

В-третьих, манифест как акт «добавочного» правительства непосредственно сказался на течении политических событий в конце марта—апреле 1917 г. После принятия манифеста контактная комиссия Петроградского Совета вступила на его основе в переговоры с Временным правительством, в результате которых правительство приняло 27 марта декларацию о задачах и целях войны. В декларации под нажимом лидеров Петроградского Совета в нарочито туманной и расплывчатой форме заявлялось об отказе России от завоевательной политики. Но когда декларация направлялась правительствам союзных стран, министр иностранных дел П. Н. Милюков сопроводил ее нотой с недвусмысленным заверением о доведении войны до «решительной победы». Тем самым Временное правительство продемонстрировало перед западными союзниками свою верность империалистическим аннексионистским планам. Нота Милюкова вызвала взрыв недовольства народных масс, которые хотя и были в подавляющем большинстве «революционно-оборонческими», но в то же время жаждали скорейшего мира. 20—21 апреля в Петрограде, а затем и в других городах страны произошли массовые антиправительственные выступления, вызвавшие острый политический кризис. На собраниях Советов, на митингах рабочих, солдат и матросов нота Милюкова обычно противопоставлялся манифест Петроградского Совета от 14 марта. Таким образом, манифест оказал свое воздействие на ход апрельского политического кризиса.

Что же касается международного значения манифеста, — а ведь он адресовался именно зарубежным трудящимся, — то оно было весьма невелико. До широких масс западноевропейского пролетариата манифест не дошел. Правда, текст воззвания рас-

⁵ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., стр. 31, стр. 159.

⁶ Там же, стр. 103.

сылался Исполкомом Петроградского Совета социалистическим партиям союзных и нейтральных стран (через нейтральные страны он попал и в Германию), но ввиду засилия в этих партиях социал-патриотов, которым пацифистские нотки манифеста пришлось не по нутру, в широкое обращение он пущен не был. В частности, реакцию на манифест германских социал-шовинистов член Исполкома Петроградского Совета трудовик Л. М. Брамсон в выступлении на Всероссийском совещании Советов прокомментировал следующим образом: «... в ответ на него получили, с одной стороны, холодную телеграмму от вождей социал-демократической партии германской и огонь пулеметов Стохода от той серой массы, которая некогда баллотировала в социал-демократической урне».⁷ Манифест 14 марта остался, следовательно, документом преимущественно для внутреннего употребления.

В силу большой значимости манифест 14 марта привлек к себе внимание многочисленных исследователей, изучавших различные проблемы периода от Февраля к Октябрю 1917 г.⁸ Однако в чисто источниковедческом плане этот документ не изучался. Вопросы об условиях и обстоятельствах появления манифеста, об истории создания его текста, об источниках, на которых он основывался, о ходе обсуждения и принятия манифеста и, наконец, о реакции на него различных политических партий и группировок либо совсем не исследованы, либо исследованы недостаточно. Задачей настоящей статьи и является изучение указанных вопросов.

Как акт представительной организации, в которой сложилась определенная расстановка политических сил, манифест отразил прежде всего эту расстановку, т. е. вобрал в себя воззрения на проблему войны и мира тех политических партий, которые занимали ведущее положение в Петроградском Совете. Но партии советского большинства — меньшевики и эсеры — были раздроблены на правые, центристские и левые течения, каждое из которых по-своему трактовало вопрос об отношении к войне. К тому же меньшевики и эсеры не могли не учитывать большевистской позиции и из-за опасений критики слева были вынуждены искать каких-то путей к ее нейтрализации. Свое воздействие на отношение соглашательских партий к проблеме войны оказывало и то обстоятельство, что, вручив государственную власть буржуазному Временному правительству, они обязались поддерживать его, а следовательно, и его внешнюю политику. Все указанные моменты отразились на содержании манифеста. Поэтому перед тем, как оценивать манифест, необходимо хотя бы кратко рассмо-

⁷ Всероссийское совещание Советов, стр. 76.

⁸ Подробную и содержательную оценку манифеста см.: Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде. Книга первая. Л., 1967, стр. 149—152; Г. И. Злоказов. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в период мирного развития революции. М., 1969, стр. 97-107.

треть вопрос о внутрипартийной и межпартийной борьбе по проблеме войны и мира в период от Февральской революции до 14 марта.

Об отношении к войне в связи с совершившейся революцией первыми среди политических партий заявили большевики. Уже в манифесте Русского бюро ЦК РСДРП (б) от 27 февраля 1917 г. «Ко всем гражданам России» говорилось о необходимости создания Временного революционного правительства, «немедленная и неотложная задача» которого «войти в сношения с пролетариатом воюющих стран для революционной борьбы народов всех стран против царских правительств и капиталистических клик и для немедленного прекращения кровавой человеческой бойни, которая навязана порабощенным народам».⁹ Этот призыв высоко оценил В. И. Ленин. В третьем «Письме из далека» он писал: «... особенно важна и особенно злободневна та совершенно правильная мысль нашего ЦК, что для мира необходимы сношения с пролетариями всех воюющих стран».¹⁰

Взгляды большевистского руководства на проблемы войны и мира свое дальнейшее развитие получили в специальных резолюциях Петербургского комитета и Русского бюро ЦК РСДРП (б) от 7 и 9 марта. Обе эти резолюции¹¹ исходили из подлинно интернационалистского положения о том, что, несмотря на совершившийся переворот, ведущаяся Россией война остается, как и прежде, империалистической, и подтверждали, что основной задачей революционной социал-демократии по-прежнему является борьба за превращение настоящей войны в гражданскую войну народов против своих угнетателей — господствующих классов. Для осуществления этого лозунга на деле предлагалось войти в сношения с пролетариатом воюющих стран для развертывания революционного движения против господствующих классов и против войны, развить братание на фронте, осуществить демократизацию армии. Касаясь условий будущего мира, Бюро ЦК и ПК заявляли, что это должен быть мир без аннексий и контрибуций, с признанием за народами России права на самоопределение. Революционная оборонительная война признавалась возможной лишь при условии установления революционной диктатуры пролетариата и крестьянства.

Революционную интернационалистическую линию по отношению к войне, выраженную в резолюциях Бюро ЦК и ПК, поддерживало большинство питерской большевистской организации. Однако часть членов партии в обстановке широкого распространения идей «революционного оборончества» поддавалась этим настроениям. Так, на заседании Петербургского комитета 7 марта, обсуждавшем вопрос об отношении к войне, некоторые выступавшие говорили об опасности «ослабления фронта», о необходи-

⁹ Правда, 1917, 5 марта, № 1.

¹⁰ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 31, стр. 34.

¹¹ Правда, 1917, 8 марта, № 3; 10 марта, № 5.

мости защищаться от германского наступления до момента, пока в Германии не произойдет революция, и т. д.¹² Эти заблуждения усилились после возвращения из ссылки в Петроград Л. Б. Каменева и М. К. Муранова. Каменев, войдя в редакцию «Правды», использовал свое положение для пропагандирования оборонческих идей («на пулю отвечать пулей, а на снаряд — снарядом», давление на Временное правительство с целью вынудить его к заключению мира). Результатом этого была ошибочная оценка манифеста Петроградского Совета от 14 марта некоторыми большевистскими партийными работниками в ходе обсуждения манифеста на пленуме Совета, а также рядом статей «Правды», о чем будет сказано далее. Оборонческие тенденции в Петроградской организации были преодолены лишь после приезда в Петроград В. И. Ленина.

Если большевики еще в ходе Февральского вооруженного восстания публично заявили о своем отношении к войне, то меньшевики и эсеры на первых порах хранили молчание. О том, как должно отразиться свержение самодержавия на судьбе войны, не упоминалось ни в обращении к населению Организационного комитета меньшевиков, опубликованном в первом номере «Известий Петроградского Совета рабочих депутатов», ни в резолюции конференции социалистов-революционеров Петрограда 2 марта.¹³ Причина такого умолчания ясна. В дни 27 февраля—2 марта решался вопрос о власти, о создании правительства страны на месте рухнувшего царизма. Все меньшевики без различия течений исходили из догматической оппортунистической схемы, согласно которой революция в России должна иметь буржуазный характер и поэтому носителем государственной власти не может быть никто иной, кроме буржуазии. Предлагая буржуазии взять власть, меньшевики опасались, что открытая пропаганда их партийных установок по вопросу о войне может в ходе переговоров о создании правительства оттолкнуть буржуазию от власти, поскольку лозунг последней «Война до победы» расходится с меньшевистской оценкой войны как войны империалистической. Вот из-за этой-то боязни отпугнуть буржуазию от власти меньшевики и не решались публично высказываться о своем отношении к войне. Таким же образом поступили эсеры.

Позиция «умолчания», занятая меньшевиками и эсерами, соответствующим образом сказалась на деятельности Исполкома Петроградского Совета, в котором они имели большинство. В частности, в подготовленном Исполкомом обращении Совета «К населению Петрограда и России»¹⁴ от 27 февраля ничего не говорилось о задачах Совета в области внешней политики. В приня-

¹² Революционное движение в России после свержения самодержавия. Документы и материалы. М., 1957, стр. 37—38.

¹³ Дело народа, 1917, 15 марта, № 1.

¹⁴ Известия Петроградского Совета рабочих депутатов, 1917, 28 февраля, № 1.

тых на заседании Исполкома 1 марта требования, которые Исполком выдвигал как условия, на которых он соглашался образовать Временное правительство, требования внешнеполитического порядка также вовсе отсутствовали.¹⁵

2 марта Временное правительство было образовано, и, казалось бы, опасения на счет того, что обнародование эсеровской и меньшевистской платформ по вопросу о войне и революции оттолкнет буржуазию от власти, отпали. Однако и после этого соглашатели продолжали какое-то время хранить молчание. Выступления соглашательских партий с соответствующими официальными заявлениями тормозились их внутрипартийными разногласиями. У меньшевиков перед Февральской революцией левое крыло партии, имевшее большинство в петроградской инициативной группе, придерживалось интернационализма, хотя и непоследовательно (отрицало лозунг превращения империалистической войны в гражданскую). Центристское крыло, имевшее руководящим центром в Петрограде думскую социал-демократическую фракцию, занимало фактически оборонческую позицию, но формально причисляло себя к противникам империалистической войны. На правом фланге находились социал-шовинисты, группировавшиеся в столице вокруг газеты «День» и рабочей группы при Центральном военно-промышленном комитете. Сразу же после Февральской революции и оборонцы, и интернационалисты предприняли попытку к достижению более тесных организационных связей между собой. На собрании меньшевиков 3 марта была избрана смешанная редакция «Рабочей газеты», и последнюю решили выпускать как орган Организационного комитета.¹⁶ Но поскольку и в ОК, и в редакции «Рабочей газеты» находились представители различных течений, то выработка согласованной линии, в том числе и по вопросу о войне и мире, задерживалась. Лишь 6 марта на новом собрании меньшевиков была принята резолюция об отношении к войне, предусматривавшая необходимость борьбы за мир без аннексий и контрибуций в международном масштабе, давление на Временное правительство с целью понудить его взять на себя инициативу мирных переговоров, антивоенное обращение к международному, в первую очередь к германскому и австрийскому, пролетариату.¹⁷

Вслед за принятием резолюции «Рабочая газета» выступила со статьями, пропагандировавшими ее основные положения, —

¹⁵ См.: Ю. С. Токарев. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов и образование Временного правительства. Сб. «Из истории Великой Октябрьской социалистической революции и социалистического строительства в СССР», Л., 1967, стр. 43.

¹⁶ В. В. Комин. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. Калинин, 1965, стр. 261.

¹⁷ Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде. Книга первая, стр. 114.

статьи- «Российская революция и международный пролетариат» (8 марта), «Знамя свободы — знамя мира!» (9 марта) и др. В них интернационалистическая фразеология сочеталась с открыто оборонческими призывами.

Недостаток источников не позволяет с необходимой полнотой судить о том, как выработывалась платформа по вопросу о войне и мире у эсеров (первый номер центрального органа эсеров — газеты «Дело народа» — вышел только 15 марта). Но, учитывая раскол эсеров на три течения (левое, центристское и правое), можно полагать, что, как и у меньшевиков, выработка согласованной линии тормозилась у них внутрипартийными разногласиями.

Соглашательским партиям вскоре стало ясно, что обнародование платформы по вопросу о войне и мире явно недостаточно для того, чтобы сохранить свое влияние на массы. Ведь народ связывал надежды на окончание войны прежде всего с Петроградским Советом, в котором он видел центральный орган революционной власти. Об этом говорилось во множестве резолюций, принятых в марте на рабочих и солдатских собраниях.¹⁸ Обладая поддержкой подавляющего большинства Совета, меньшевики и эсеры не могли, естественно, не учитывать тяги масс к миру и не ставить вопроса о мире на обсуждение Совета, так как в противном случае они рисковали утратой народного доверия. Кроме того, им необходимо было отреагировать через Совет на империалистические заявления Временного правительства и буржуазных партий о доведении войны до «победного конца», ибо опять же попустительство таким заявлениям могло скомпрометировать их в глазах масс.

В то же самое время эсеро-меньшевистские вожди Совета опасались адресовать требование о мире прямо Временному правительству, так как боялись, что это может привести к разрыву с буржуазией. И был найден обходный путь — выпуск воззвания к международному пролетариату. Такое воззвание, не задевая непосредственно Временного правительства, в косвенной форме показывало бы «несогласие» Совета с его внешнеполитической программой и одновременно продемонстрировало бы перед народом волю Совета к окончанию войны.

Вопрос о выпуске обращения к международному пролетариату впервые был поднят на заседании Исполкома Петроградского Совета 6 марта. Было решено включить этот вопрос в повестку дня следующего заседания Исполкома.¹⁹ Однако на последующих двух заседаниях Исполком никаких шагов в данном направлении не предпринял. Лишь 9 марта вопрос о выпуске воззвания был поставлен в повестку дня Исполнительного комитета. В краткой протокольной записи этого заседания Исполкома

¹⁸ См.: Г. И. Злоказов. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов..., стр. 97—100.

¹⁹ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Протоколы заседаний Исполнительного комитета и Бюро ИК. М.—Л., 1925, стр. 21.

данный пункт передан следующим образом: «Об обращении к международному пролетариату. Предложено два проекта. 8 основу положен проект Суханова. Решено для окончательной разработки этого вопроса передать его в комиссию в составе Суханова и Стеклова».²⁰

Сведения о содержании представленных в Исполком проектов обращения имеются в записи выступления члена Исполкома К. И. Шутко на заседании Русского бюро ЦК большевиков 9 марта: «Тов. Демьянов (К. И. Шутко) сообщил о том проекте обращения, который был предложен Исполнительному комитету. Тезисы этого обращения следующие: 1) сообщение о совершившемся перевороте; 2) переворот дал в настоящий момент такую свободу, которой нет в Западной Европе; 3) задачей немецкого пролетариата является борьба с Вильгельмом; 4) происшедший в России переворот политический, а не социалистический; 5) задачей революционных организаций в России является напряженные всех сил для того, чтобы защитить себя от врага как внутри, так и извне.

Проект этот не принят, и его основоположения заменены следующими: 1) призыв к активности обращается не к немецкому пролетариату, а к французскому и английскому, ибо первый и так ведет эту борьбу в лице меньшинства, а французы и англичане совершенно пассивны; 2) относительно обороны революции необходимо более определенно выразить, что именно нужно пролетариату; 3) обращение должно быть сделано не к пролетариату, а к убиваемым и разоряемым народам (требование народников)».²¹

Из сопоставления двух приведенных записей напрашивается вывод, что проект Суханова, принятый Исполкомом за основу, и содержал, видимо, те «основоположения», которые перечислил Шутко. Откровенно же оборонческий проект, автор которого не указан, но относительно которого можно предположить, что он исходил от правой части Исполкома, естественно, не устроил центристское большинство Исполкома. И, по всей вероятности, не случайно в состав комиссии по составлению воззвания были избраны Н. Н. Суханов и Ю. М. Стеклов, считавшиеся «лицами левого направления», формально внефракционные социал-демократы, но фактически меньшевики.

Подготовленный проект обращения был оглашен на заседании Исполнительного комитета 11 марта. В протокольной записи хода этого заседания указано, что он вызвал «продолжительный обмен мнений» и после ряда редакционных изменений принят 18 голосами при двух воздержавшихся. В протоколе записано также, что член Исполкома эсер Ю. А. Кудрявцев «заявил протест, считая

²⁰ Там же, стр. 27.

²¹ Протоколы и резолюции Бюро ЦК РСДРП (б) (март 1917 г.). Вопросы истории КПСС, 1962, № 3, стр 140—141.

недопустимой последнюю фразу: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь“, так как лозунг этот партийный, а в Совете Р. и С. Д. присутствуют представители всех партий».

Принятый Исполкомом проект в оригинале не сохранился, но о его тексте можно судить по стенограмме пленума Петроградского Совета, где он воспроизведен (зачитан докладчиком Стендовым).²³ Учитывая, что каких-либо конкретных текстуальных поправок к проекту не принималось и он был единогласно утвержден в том виде, в каком вносился Исполкомом,²⁴ следует заключить об идентичности текстов проекта и окончательной редакции воззвания.

Сличение же текста проекта с тезисами для воззвания, принятыми Исполкомом 9 марта, показывает, что внесенные в проект изменения отнюдь не были чисто редакционными. Если в тезисах предлагалось «призыв к активности» обратиться не к немецкому, а к французскому и английскому пролетариату, то в принятом проекте такой призыв был обращен именно к немецкому и австрийскому пролетариату. По всей вероятности, это было связано с появлением в официальном печатном органе Петроградского Совета — газете «Известия» — от 11 марта статьи по вопросу о войне, где говорилось о возможности «заключить мир только с германским народом после того, как он заставит свое правительство положить оружие».

На каких же источниках строился проект? Судя по содержанию проекта, их можно разделить на две группы: 1) источники, отражающие общую оценку ведущейся войны и формирование в связи с ней задач пролетариата, и 2) источники о том новом, что внесла Февральская революция в трактовку проблемы войны и мира. К первой группе относятся манифест международной социалистической конференции в Циммервальде (сентябрь 1915 г.),²⁵ обращение второй социалистической международной конференции в Кинтале «К разоряемым и умерщвляемым народам» от 1 мая 1916 г.²⁶ В том, что эти документы были использованы в воззвании от 14 марта, убеждает сходство ряда имеющихся в них и в проекте воззвания оценок и призывов. Война в них рассматривается как чудовищная бойня, затеянная господствующими классами. Народы призываются к решительной борьбе за мир, против захватных стремлений господствующих классов, к совместным выступлениям против войны, воссозданию международного единства трудящихся. Некоторые места докумен-

²² Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Протоколы, стр. 40.

²³ См.: Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 18 марта, № 18.

²⁴ ЛГАОРСС, ф. 1000, оп. 73, д. 13, л. 10-20.

²⁵ Социал-демократ, 1915, 11 октября, № 45—48. Женева.

²⁶ Там же, 1916, 10 июня, № 54—55.

тов Циммервальдского объединения и проекта воззвания близки даже композиционно. Например:

Манифест Циммервальдской
конференции

Рабочие и работницы! Матери и отцы! Вдовы и сироты! Раненые и искалеченные! Ко воем вам, кто страдает от войны и через войну, ко всем вам мы взываем:

Через границы, через дымящиеся поля битв, через разрушенные города и деревни —

Пролетарии всех стран, объединяйтесь!

Проект воззвания
14 марта

Трудящиеся всех стран! Братски протягивая вам руку через горы братских трупов, через реки невинной крови и слез, через дымящиеся развалины городов и деревень, через погибшие сокровища культуры, — мы призываем вас к восстановлению и укреплению международного единства. В нем залог наших побед и полного освобождения человечества.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Говоря о документах Циммервальдского объединения как об одном из источников проекта воззвания 14 марта, нельзя не упомянуть, что некоторые весьма радикальные положения этих документов в проекте опущены. В частности, в нем отсутствует осуждение социал-шовинизма и не выдвинут лозунг права наций на самоопределение. Но в целом воззвание в значительной мере вобрало в себя не только дух, но и букву Циммервальда и Кинталя.

При этом следует уточнить, что проект выражал линию центристского циммервальдского большинства, а не циммервальдской левой, возглавляемой В. И. Лениным. И хотя Ленин поставил свою подпись под манифестом Циммервальдской конференции, циммервальдская левая сделала специальное заявление с критикой этого документа за отсутствие в нем характеристики откровенного оппортунизма и оппортунизма, прикрывавшегося радикальными фразами, а также за отсутствие ясного определения средств борьбы против войны.²⁷

Что же касается второй группы источников, использованных при составлении проекта манифеста 14 марта, то здесь трудно определить конкретные документы. Дело в том, что проблема соотношения революции в России и войны стала предметом обсуждения на многочисленных конференциях, митингах, диспутах и получила отражение в большом числе документов. Но, судя по содержанию проекта манифеста, в нем дана преимущественно меньшевистская трактовка вопроса о революции, войне и мире, выраженная в упоминавшихся выше резолюции собрания меньшевиков от 6 марта, статьях в «Рабочей газете» и «Известиях», а также в воззваниях Петроградского Совета к населению.

²⁷ Там же, 1915, 13 октября, № 47.

Первая часть проекта манифеста, представляющая сообщение зарубежным трудящимся о совершившейся в России революции, весьма близка по содержанию к воззванию Исполкома Петроградского Совета к гражданам от 2 марта в связи с образованием Временного правительства.²⁸ И в том, и в другом документе отмечены завоевание народом политической свободы, подготовка Учредительного собрания, необходимость отпора силам, желающим реставрировать самодержавие. Оба документа выдержаны в духе характерного для соглашателей забвения классовой сущности совершившегося переворота, суждения о нем с точки зрения «чистой», внеклассовой демократии (это особенно видно из следующих фраз проекта: «Российская демократия повергла в прах вековой деспотизм царя и вступает в вашу семью полноправным членом и грозною силою в борьбе за наше общее освобождение. Наша победа есть великая победа всемирной свободы и демократии»). Поэтому к вступительной части манифеста с полным основанием может быть адресована ленинская критика воззвания Исполкома Совета от 2 марта, содержащаяся во втором «Письме из далека». «Воззвание Совета рабочих депутатов...», — писал В. И. Ленин, — является замечательнейшим документом, показывающим, что петербургский пролетариат, по крайней мере в момент выпуска этого воззвания, находился под преобладающим влиянием мелкобуржуазных политиков».²⁹ И далее Ленин пояснил, в чем состоит основной порок воззвания, присущий одновременно и манифесту 14 марта, а именно — умолчание о природе Временного правительства как правительства империалистического: «... абсолютно недопустимо скрывать от себя и от народа, что это правительство хочет продолжения империалистической войны, что оно — агент английского капитала, что оно хочет восстановления монархии и укрепления господства помещиков и капиталистов».³⁰

Во второй части проекта манифеста формулируется отношение Петроградского Совета к вопросу о войне. Эта часть начинается с внешне интернационалистских заявлений о том, что «наступила пора начать решительную борьбу с захватными стремлениями правительств всех стран; наступила пора народам взять в свои руки решение вопроса о войне и мире», что «российская демократия» «будет всеми мерами противодействовать захватной политике своих господствующих классов и она призывает народы Европы к совместным решительным выступлениям в пользу мира», но заканчивается откровенно оборончески: «Мы будем стойко защищать нашу собственную свободу от всяких реакционных посягательств как изнутри, так и извне. Русская революция не отступит перед штыками завоевателей и не

²⁸ Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 3 марта, № 4.

²⁹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 31, стр. 29.

³⁰ Там же, стр. 29—30. -

позволит раздавить себя внешней военной силой». И здесь же проводилась мысль: поскольку в результате революции Россия стала демократической страной и больше не представляет угрозу делу мира, пролетариату австро-германской коалиции необходимо свергнуть полусамодержавные режимы в своих странах, что и создаст условия для успеха объединенных усилий в борьбе за окончание войны.

Все отмеченные положения проекта манифеста содержались в статьях «Рабочей газеты» и «Известий». Так, в «Известиях» от 14 марта была опубликована статья, в которой прямо заявлялось, что страна «на германское наступление ответит жестоким отпором».

Такие взгляды, а заодно и манифест 14 марта в целом были остро раскритикованы В. И. Лениным. В брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции (проект платформы пролетарской партии)» он писал: «Войну нельзя кончить „соглашением“ социалистов разных стран, „выступлением“ пролетариев всех стран, „волей“ народов и т. п. — все фразы этого рода, наполняющие статьи оборонческих и полуо оборонческих, полуинтернационалистских газет, а также бесчисленные резолюции, воззвания, манифесты, резолюции Совета солдатских и рабочих депутатов, — все эти фразы не что иное, как пустые, невинные, добренькие пожелания мелких буржуа. Нет ничего вреднее таких фраз о „выявлении воли народов к миру“, об *очереди* революционных выступлений пролетариата (после русского «очередь» за германским) и т. п. Все это лублановщина, сладенькие мечты, игра в „политические кампании“, на деле повторение басни с Котом-Васькой».³¹ Подобную оценку положений манифеста 14 марта В. И. Ленин дал и в своих речах об отношении к Временному правительству и о войне на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов.³²

Проект воззвания «К народам всего мира» обсуждался на общем собрании членов Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 14 марта. Ход обсуждения воспроизведен в нескольких документах. Во-первых, имеется стенографический отчет о заседании.³³ Он состоит из двух частей. Первая часть — машинописный текст, правленный чернилами. В нем воспроизведены вступительное слово председателя Совета Н. С. Чхеидзе по вопросу об обращении Совета к народам мира, доклад Ю. М. Стеклова и прения по этому вопросу (выступление выборного командира гвардии Измайловского запасного полка полковника Козеко, М. К. Муранова и А. И. Чхенкели). Этот текст совпадает с текстом стенографического отчета о собрании Совета, опубликованным в «Известиях» (№18) от 18 марта 1917 г. Однако в «Известиях» стенограмма приведена не полностью, из нее

³¹ Там же, стр. 161.

³² Там же, т. 32, стр. 272, 277—278.

³³ ЛГАОРСС, ф. 1000, оп. 73, д. 13, л. 10-20.

исключено выступление Козеко, вычеркнутое и из машинописного текста.

Вторая часть отчета также представляет собой машинописный текст, но выполненный на другой машинке и без правки чернилами. Она содержит запись выступлений в прениях. При публикации этой части в «Известиях» редакцией газеты была допущена определенная тенденциозность. Так, в газете опущено выступление большевика Г. Ф. Федорова, отстаивавшего позиции революционного интернационализма, но зато публикуется оборонческая речь меньшевика А. И. Чхенкели.

Помимо стенографического отчета, сохранился также фрагмент черновой записи хода собрания 14 марта.³⁴ Запись эта очень краткая и в данном отношении не идет в сравнение со стенограммой, но в ней упоминается выступление в прениях большевика А. Т. Арского, опущенное в стенографическом отчете.

Краткие отчеты о собрании Петроградского Совета 14 марта опубликованы в газетах «Известия» (№ 16) от 16 марта 1917 г., «Дело народа» (№ 15) от 15 марта 1917 г. и «День» (№ 9) от 15 марта 1917 г.

Использование всех указанных источников в их сочетании позволяет с достаточной полнотой судить о ходе обсуждения и принятия проекта воззвания «К народам всего мира».

Собрание 14 марта открылось вступительным словом Н. С. Нхедзе, который, сказав о необходимости «дать оценку тому, что у нас произошло, и обратиться ко всему миру с извещением, что мы революционным путем освободили Россию», предоставил слово для доклада по вопросу об обращении к народам мира Ю. М. Стеклову. В обширном докладе Стеклова подробно, со ссылками на историческое прошлое развил положения, содержащиеся в проекте воззвания, — о вступлении России в «семью демократических народов», о необходимости народам самим взять в свои руки дело мира, о долге германского пролетариата в пресечении захватнических замыслов кайзера Вильгельма и т. д. В заключение он зачитал проект воззвания «К народам всего мира» и предложил обсудить его.

В открывшихся прениях первым выступил полковник Козеко. Как видно из его выступления, он принадлежал к той части офицерства, которая под влиянием победы революции присоединилась к ней, но продолжала отстаивать лозунг империалистической буржуазии — «война до победы». В черновой записи хода собрания о выступлении Козеко сказано: «Бойтся военной опасности, которая может погубить дело свободы. Против воззвания».

Критика проекта воззвания справа прозвучала и в выступлении делегата Рыжкова, который нашел его «прекрасно составленным», но преждевременным. «Посмотрите, — говорил он, — что

³⁴ Там же, л. 27—28.

делается теперь на Рижском фронте, где собирается кулак; и неизвестно, как отнесутся к вашему прекраснородушному воззванию ваши союзники... Быть может, призыв России явится свидетельством того, что мы слабы, что за революцию растратили все свои силы, и решат они — пойдем дружно и слошим их».

Депутат Болначев одобрил проект воззвания, но при этом сделал акцент на его оборонческих призывах. «Наше дело раскрепостить, дать клич, а если клич этот не будет услышан, мы не позволим посягнуть на нашу свободу», — сказал он в заключение своего выступления.

Вслед за Болначевым слово взял представитель большевистской фракции Совета Г. Ф. Федоров. По всей вероятности, его выступление отражало оценку проекта воззвания, которая была дана на заседании большевистской фракции Совета 14 марта.³⁵ Федоров подверг проект критике слева. Он предложил «сказать пролетариату всех стран, что враги ваши не те, которые в вас стреляют, а враги сзади вас, которые ударяют вас в спину», и определить те условия, которые можно положить в основу заключения мира: «Мы не можем пойти за господами Милоковыми, не можем захватывать Дарданеллы и проливы. Война должна быть закончена без аннексий, без контрибуций, потому что это будет лишь яблоком раздора и потому что каждая нация должна иметь право на свободное самоопределение». Но вместе с тем Федоров поддержал воззвание. Это было тактической ошибкой. Вместо того чтобы решительно отмежеваться от положений воззвания, фракция, видимо из опасений, что такой шаг не будет понят революционно-оборончески настроенной массой, ограничилась лишь критикой проекта, в целом одобрив его. На совещаний большевиков — участников Всероссийского совещания Советов 4 апреля В. И. Ленин подверг суровой критике подобную тактику: «Пусть лучше останусь в меньшинстве. Один Либкнехт стоит дороже 110 оборонцев типа Стеклова и Чхеидзе. Если вы сочувствуете Либкнехту и протянете хоть палец (оборонцам), — это будет измена международному социализму».³⁶

Г. Ф. Федорова поддержал выступивший вслед за ним большевик Н. А. Милютин. Высказавшись в целом за проект воззвания, он заявил, что «в обращении С. Р. и С. Д. должны стоять прежде всего слова о том, что мы не хотим захватов, не хотим контрибуций и для каждой нации будем добиваться свободного самоопределения».

Два последующих оратора-депутата Машков и Фролов, одобрив воззвание, основное внимание посвятили обличению германского милитаризма в лице «полчищ Вильгельма».

³⁵ Это заседание, судя по объявлению «Правды», должно было состояться в 2 часа дня 14 марта в помещении кинематографа «Аза» на Васильевском острове (Правда, 1917, 14 марта, № 8).

³⁶ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 31, стр. 106—107.

Оборонческие нотки прозвучали и в выступлении большевика Б. Авилова (вскоре он ушел от большевиков в группу «Новой жизни»): «Мы будем звать товарищей — германских социал-демократов и австрийских социал-демократов освободиться от своих властителей так, чтобы настал конец такой же, как и для Николая Романова, и для Гогенцоллернов».

С большой речью выступил Н. С. Чхеидзе. Он безоговорочно поддержал проект воззвания, особенно выделив то его место, где германскому народу предлагалось последовать примеру русского народа. Речь Чхеидзе изобиловала воинственными призывами: «У нас есть победоносная революция, у нас есть свобода, и во имя этой свободы мы готовы положить свою жизнь до последней капли крови, где бы то ни было, — на фронте ли то будет, здесь ли в тылу, — мы станем грудью для защиты нашей свободы и нашей революции и до последней капли крови будем бороться за нее. Пусть слышат об этом и австрийцы, и германцы, и весь мир».

Прежде чем прекратить прения, Чхеидзе предоставил слово недавно возвратившемуся из сибирской ссылки большевику М. К. Муранову, которого восторженно встретили присутствующие. Длительное пребывание Муранова в ссылке, его отрыв от революционных центров, от Ленина привели к тому, что он не сразу разобрался в обстановке и поддался угару «революционного оборончества». Это сказалось на выступлении Муранова, в котором он, в частности, заявил: «Не пугайтесь тех громких фраз, которые говорят, что немец со своим бронированным кулаком придет и задавит нас. Нет, если бы это предвидели, так мы об этом сами сказали вам, мы бы сказали — товарищи, бросайте винтовки и идите сюда опасаться, а мы говорим — держите винтовки, ибо там грозит опасность, да и здесь еще не все спокойно... Предлагаю вам, товарищи, голосуйте, поддерживайте этот манифест».

Уже после прекращения прений и принятия воззвания слово получил А. И. Чхенкели, который говорил об этом документе в апологетическом тоне.

До этого в прениях выступил большевик Арский. В стенограмме его выступление не отражено, а в черновой записи хода заседания лишь упомянуто, что он высказался за воззвание.

Относительно итогов голосования за проект воззвания в источниках имеются разногласия. В «Известиях» и других газетах указывается, что оно принято единогласно, а в черновой записи — против трех голосов. В стенографическом отчете данные об итогах голосования вообще отсутствуют.

15 марта текст воззвания «К народам всего мира» опубликовали «Правда», «Известия», «Рабочая газета» и другие газеты. Манифест был распространен также типографскими и гектографическими оттисками. В газетах различных партий появились статьи с оценкой манифеста. Эсеро-меньшевистская пресса пол-

ностью одобряла его, причем, комментируя содержание воззвания, все больше склонялась к революционному оборончеству».

Буржуазная пресса порицала манифест как «циммервальдский» документ, но одновременно с симпатией отмечала те его места, где говорилось о «защите отечества».³⁷

Свою оценку манифеста 14 марта дала и большевистская «Правда». Вступление в редакцию газеты Л. Б. Каменева и М. К. Муранова сказалось на появлении в «Правде» статей, приветствующих манифест. Первым выступил Каменев с полуборонческой статьей «Без тайной дипломатии»,³⁸ в которой солидаризировался с оборонческими призывами манифеста. Ошибочное положение содержала и статья И. В. Сталина «О войне»,³⁹ приветствовавшая (правда, с оговорками) воззвание 14 марта и поддерживавшая неверный тезис о необходимости давления на Временное правительство с целью вынудить его к мирным переговорам. Эти ошибки были преодолены большевиками после приезда в Петроград В. И. Ленина, обосновавшего в Апрельских тезисах и других своих произведениях платформу большевистской партии по вопросу о войне и мире. С принятием этой платформы сначала I петроградской общегородской, а затем VII Всероссийской конференциями РСДРП (б) соответствующим образом был и переоценен манифест 14 марта.

Л. А. ШИТИЛОВ

НАКАЗЫ С МЕСТ ВСЕРОССИЙСКОМУ СОВЕЩАНИЮ СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ (МАРТ 1917 г.)

Среди документов коллективов и представительных учреждений трудящихся, относящихся к периоду после свержения самодержавия, большое распространение получили указы избирателей своим избранникам в массовые революционные организации — Советы рабочих и солдатских депутатов, фабрично-заводские, солдатские и крестьянские комитеты, профсоюзы и т. д. Составление указов практиковалась и до падения царизма, но широкий размах оно получило именно в результате Февральской буржуазно-демократической революции. Завоевание народом демократических свобод, выход на арену политической жизни миллионных масс, прежде политически инертных, бурное организационное строительство — все это вызвало поток новой доку-

³⁷ См., например: Речь, 1917, 15 марта, № 63.

³⁸ Правда, 1917, 15 марта, № 9.

³⁹ Там же, 16 марта, № 10.